

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
временной экспертной комиссии по рассмотрению документов
образовательной программы «История искусства»
(направление подготовки: 50.03.02. Изящные искусства; уровень высшего
образования: бакалавриат)

Сформированная на заседании УМС 29.10.24 протокол № 020 (040) временная экспертная комиссия по рассмотрению документов образовательной программы «История искусства» (направление подготовки Изящные искусства) в составе: *Носов Д.М.*, канд. филос. наук, профессор Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ в Москве — руководитель комиссии; *Зинченко С.А.*, канд. искусствоведения, доцент, доцент Школы исторических наук факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ в Москве — член комиссии; *Лопухова М.А.*, канд. искусствоведения, доцент кафедры всеобщей истории искусств, заместитель заведующего кафедрой всеобщей истории искусств исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова — член комиссии; *Назарова О.А.*, канд. искусствоведения, академический руководитель образовательной программы «История искусств», доцент Школы исторических наук факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ в Москве — член комиссии; *Печенкин И.Е.*, канд. искусствоведения, доцент кафедры истории русского искусства, заведующий кафедрой истории русского искусства РГГУ — член комиссии; *Шарнова Е.Б.*, канд. искусствоведения, доцент Школы исторических наук факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ в Москве — рассмотрела указанные документы.

Руководитель и члены комиссии представили заполненные чек-листы с соответствующими оценками программы по различным параметрам со своими замечаниями. Средний общий балл по всем критериям — 37,25.

Принимая во внимание позицию большинства членов, экспертная комиссия пришла к выводу о невозможности рекомендовать образовательную программу «История искусства» к рассмотрению на УС.

Членами комиссии были высказаны следующие замечания:

1. Вызывает сомнение соответствие данной программы направлению подготовки «Изящные искусства». Половину планируемого учебного процесса занимают дисциплины «Креативное проектирование» и «Цифровые технологии», нацеленные на развитие не искусствоведческих, а медийных и дизайнерских компетенций. Возможно ли в оставшееся время (из которого будут вычтены часы на дисциплины общего цикла, цифровую грамотность и т.п.) подготовить выпускника, владеющего компетенциями по направлению «Изящные искусства»? Если подходить к вопросу профессионально,

подразумеваемая квалификацию «Историк искусства», то предлагаемое в данной программе количество только профильных дисциплин с трудом вмещается в две полноценные ступени образования (бакалавриат и магистратура), либо в программу специалитета.

Реализация этой учебной программы в ее нынешнем виде видится как освоение разного рода практических навыков в полуигровой форме, сопровождающееся ликбезом по истории искусства, истории, истории литературы, театра и кино, что вряд ли соответствует квалификации «историк искусства».

2. Все четыре года идет дисциплина «Креативное проектирование», которая учит только современным способам представления материала, но не содержательной работе с ним. Насколько целесообразно этому «техническому» предмету уделять время на всех годах обучения?

Отдельные элементы этой дисциплины удивляют:

Что такое «лонгрид» объемом 30 экранов? На 30 экранах могут быть 30 картинок, которые «долго читать» не получится (1 модуль, 1 курс).

Непонятно, почему книгу нужно делать на базе архива (2 модуль, 2 курс).

3. «Эссе на тему города», которым предполагается заниматься целый модуль, трудно прокомментировать, непонятны ни цели, ни получаемые компетенции.

4. Вопросы вызывают результаты обучения по нескольким курсам: «в конце семестра студенты представляют эскиз курсовой работы». В смысле, что-то рисуют? Или напишут красками? В академическом мире нет эскизов, только тексты разных жанров.

5. Дисциплина «Актуальная критическая теория» лишена конкретики.

6. Дипломным проектом студента является «монография» на 120 страниц. Программа бакалавриата не может и не должна готовить студента к написанию монографии, это формат научного труда более продвинутого уровня. Студенты должны написать ВКР.

7. В предложенных аннотациях нет ни одной дисциплины по русскому искусству. В общих курсах русское искусство также никак не фигурирует.

8. В целом, создается впечатление, что программа составлена непрофессионально, не дает представление об истории искусства как дисциплине, о жанрах искусствоведческого письма и сферах применения искусствоведения.

Сомнение вызывает и назначение академическим руководителем программы «История искусства» коллеги, не имеющего ни искусствоведческого образования, ни публикаций в этой области (профессиональная деятельность кандидата — один из периодов русской истории). Из 23 преподавателей, которых планируется привлечь к программе, только половина — 12 человек имеют профессиональное искусствоведческое образование. Вызывает изумление и то обстоятельство, что Д.А. Пыркина — видный специалист по западному искусству X века, — будет читать Искусство Востока (Арабский Восток, Индия, Китай, Япония). Востоковедов в Санкт-Петербурге вполне достаточно, в т.ч. и в НИУ ВШЭ.

9. Особый вопрос — аннотации учебных дисциплин, которые, во-первых, в ряде случаев дублируют друг друга, во-вторых, не соответствуют БУПу, в-третьих, созданы методом копипаста с аннотаций учебных дисциплин ОП «История искусства» московского кампуса. Причем при копировании допускаются содержательные ошибки. Так, например дисциплина «Введение в искусствознание: техники и технологии изобразительного искусства» использует в качестве источника магистерскую программу дисциплины «Актуальные методы искусствознания» (т.е. содержание аннотации не соответствует названию курса). В программе по искусству Древнего мира раздел, посвященный искусству античной Греции содержит сведения только о гомеровском периоде и периоде эллинизма. В программе по искусству 17–18 вв. в разделе, посвященном искусству Италии, упоминается связь между искусством этого региона и Реконкистой.

Паспорт ОП состоит из цитат различных методических текстов московской образовательной программы «История искусства».

10. Несколько частных замечаний.

Большие вопросы вызывает предмет «Введение в искусствознание: техники и технологии изобразительного искусства». Его название отсылает к двум совершенно разным предметам — техникам изобразительного искусства (т.е. к практике создания произведения искусства, с которой предполагается знакомиться в рамках соответствующей дисциплины) и к введению в специальность, в то время как конкретное наполнение этого курса — третья дисциплина, методология искусствознания.

Аннотация курса «Теория искусства» не соответствует ни названию, ни изложенному ниже наполнению курса: «Курс освещает историю европейского искусства так наз. “старых мастеров” (до XVIII в.) в аспекте развития городской культуры. Это не последовательная, но типологическая история искусства как специфической культурной практики по различным сквозным критериям (материалам в графике, жанрам в живописи, базовым европейским стилям в архитектуре)». Впрочем, содержание курса к теории искусства как таковой тоже имеет мало отношения.

Невозможно согласиться с редукцией искусства XX века до модернизма. Как бы ни относиться к пассаизму или соцреализму, представление об этих явлениях желательно сформировать у обучающихся уже на уровне бакалавриата, особенно в Петербурге. Неясно, почему «северная» часть предмета «Искусство Возрождения» обрывается на XV веке, Рембрандт входит в число выдающихся деятелей эпохи Возрождения, художник Альфред Сислей имеет инициал «Э», а Аршил Горки назван А. Горьким.

Представляется устаревшим термин «древнерусское искусство», использованный в названии дисциплины «Искусство Византии и древнерусское искусство». Возможно, лучше было бы «Искусство Византии и *средневековой Руси*».

Точно ли актуален П.П. Гнедич в статусе дополнительной литературы по курсу об искусстве Ренессанса? То же в отношении Н. Кареева по истории Средних веков.

Inigo Jones транскрибируется и произносится как Иниго(у) Джонс; вариант «Айниго» довольно маргинален.

Члены комиссии отмечают и определенные сильные стороны программы:

Программа предполагает практико-ориентированный подход, поскольку нынешний рынок труда действительно предъявляет к искусствоведам самые разные требования. Даже если не все навыки в реальности пригодятся каждому из выпускников, неплохо, если, попав в профессиональную среду, они будут знать специфику сопредельных специальностей: музейный хранитель будет представлять себе, кто такой бильдредактор, а редактор — кто такой куратор. Отдельным конкурентным преимуществом данной программы можно считать модуль «Креативное проектирование», который знакомит с цифровыми технологиями.

В то же время, очевидно, что профориентирующая часть программы не может и не должна перевешивать фундаментальную университетскую подготовку по основному профилю.

Принимая во внимание отмеченное выше, экспертная комиссия не рекомендует УМС согласовывать представленную образовательную программу «История искусства».